

В отношении указанных объектов законодательными актами могут устанавливаться различные дозволения и ограничения. Правовой режим объектов гражданских правоотношений – это нормативно установленная совокупность правил, позволяющих определить, может ли тот или иной объект быть предметом сделок и каких именно, по каким основаниям возникают и прекращаются права на него, в каком объеме и пределах они осуществляются.

В условиях рыночной экономики актуальной проблемой в области объектов гражданских правоотношений выступают деньги, представляющие собой отдельный вид вещей, являющихся всеобщим эквивалентом и средством платежа. В зависимости от формы выражения деньги бывают наличными и безналичными, причем безналичные деньги, строго говоря, уже не являются вещами, поскольку утратили свою материальную форму, и их можно приравнять к имущественным правам (правам требования).

В настоящее время особое внимание со стороны специалистов и ученых уделяется проблеме правового регулирования цифровой валюты, которая представляет собой электронные деньги, используемые как альтернативная и дополнительная валюта для покупок реальных товаров и оплаты различных услуг напрямую.

В качестве синонима цифровую валюту нередко именуют виртуальной. Однако в докладе Европейского центрального банка виртуальная валюта определяется как один из видов нерегулируемых государством цифровых денег, которые создаются и контролируются обычно разработчиками, а принимаются среди членов определенного «виртуального сообщества».

Разновидностью цифровой валюты выступает криптовалюта, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Криптовалюта – это особый вид денежных знаков, который эмитируется не национальным банком государства, а электронной платежной системой. Эта технология появилась относительно недавно – в конце 2000-х гг. Многие финансовые эксперты и специалисты относятся к ней с недоверием, тем не менее операции с криптовалютами способны приносить существенный доход.

Сам термин «криптовалюта» закрепился в общественном сознании после публикации статьи о системе «Биткойн» «Стуртосингенсу» (криптографическая валюта), опубликованной в 2011 г. в журнале Forbes. Сам же автор биткойна, как и многие другие, использовал термин «электронная наличность».

Юридический статус и экономическая суть криптовалют неоднозначны. В различных странах они рассматриваются как платежное средство, специфичный товар, могут иметь ограничения в обороте.

Характерной особенностью оборотоспособности криптовалют является отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего администратора. Именно поэтому государственные или частные органы не могут контролировать операции каких-либо участников платежной системы.

Немаловажным является и то обстоятельство, что передача криптовалют необратима – никто не может отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить транзакцию.

Стоит отметить, что уже в 2010 г. многие ученые, журналисты начали утверждать, что некоторые криптовалюты демонстрируют признаки экономического пузыря, не представляя ценности. Так, ученые сравнивают криптовалюты с пирамидными схемами и экономическими пузырями, такими как, например, пузырь на рынке недвижимости. Говард Маркс заявил в 2017 г., что цифровые валюты являются «ничем иным как необоснованной манией, основанной на желании придать вес чему-то, что имеет очень мало или совсем ничего, кроме того, что люди будут платить за это», и сравнил это с тюльпаноманией.

Новеллой национального законодательства является нормативное регулирование внедренной в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности, совершаемых с их использованием операций. Это следует из п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики», в котором закреплены субъектный состав, права владения криптовалютой, совершение с ней различных операций и их порядок.

На основании вышесказанного, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 141 «Деньги (валюта)» ГК, в частности добавить п. 3, который следует изложить следующим образом: «Случаи, порядок и условия использования криптовалют на территории Республики Беларусь определяются законодательством».

УДК 347.952

О.А. Осипенко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ

Одной из приоритетных задач государственной политики Республики Беларусь является забота о детях, которая закреплена в ст. 32 Конституции Республики Беларусь и конкретизирована в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» и Кодексе Республики Беларусь

о браке и семье. Важнейшим условием обеспечения здоровья, образования, физического и духовно-нравственного развития ребенка является его материальное обеспечение, которое обязаны осуществлять родители и лица, их заменяющие. Выполнение родителями этой обязанности обеспечивается мерами юридической ответственности, в том числе, предусмотренной ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Анализ законодательства и практики его применения в рассматриваемой сфере позволил выявить проблемные вопросы и представить предложения по их решению.

1. Имеется правовое противоречие между формулировками ч. 1 ст. 174 УК и ст. 91 КоБС, которая выступает базовой в установлении судом обязанностей родителей уплачивать алименты. В ней указано, что основанием для уплаты алиментов выступает не только судебное постановление, но и ранее заключенные между родителями такие договорные документы, как Соглашение о детях, Соглашение об уплате алиментов, Брачный договор. В то же время в ч. 1 ст. 174 УК в качестве основания, устанавливающего обязанность уплачивать средства на содержание детей, указано только судебное постановление. Для исключения этого противоречия целесообразно в качестве основания такой обязанности признавать договорные документы (ст. 174 УК), которые перечислены выше, и предусмотреть в ст. 91 КоБС необходимость основываться на них при вынесении судебного постановления об уплате алиментов, а также указать возможность изменения этих договорных обязательств в судебном порядке при наличии оснований.

2. Уклонение родителей от содержания детей относится к виду преступлений, которое характеризуется длительным невыполнением возложенной на лицо обязанности. Для его квалификации необходимо определение момента юридического начала и окончания преступления. Эти моменты определяются по материальному признаку: окончанием является момент, с которого возложенная на лицо обязанность по содержанию детей считается невыполненной более трех месяцев в течение года. Изучение материалов уголовных дел показывает, что в ряде случаев вопрос о возбуждении уголовного дела ставится, когда срок неуплаты алиментов значительно превышает установленный, и образуются значительные суммы задолженности. На это влияет наряду с другими факторами и неопределенность должного срока уплаты алиментов. Решение проблемы видится во внесении дополнений в ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь «Сроки и периодичность выплаты заработной платы» и ст. 92 КоБС «Размер алиментов, взыскиваемых с родителей на несовершеннолетних детей», которые должны установить крайний срок уплаты алиментов. Исходя из практики выплаты заработной платы различными категориями нанимателей, можно

предложить установить этот срок не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем оплачиваемого труда.

3. Одна из проблем связана с установлением возраста субъекта алиментных обязанностей, который определяет возраст субъекта уголовно наказуемого уклонения от ее выполнения. Так, в ст. 93 КоБС установлена обязанность возмещения государственных расходов на содержание детей только для совершеннолетних родителей или несовершеннолетних при признании их эмансипированными, а до достижения ими совершеннолетия средства на возмещение расходов государства по содержанию детей обязаны уплачивать родители несовершеннолетних родителей. В то же время в ст. 92 КоБС и других его нормах отсутствует определение возраста, с которого устанавливается обязанность уплачивать алименты. Это положение не соответствует принципу справедливости и поэтому целесообразно в ст. 92 КоБС закрепить аналогичное условие в отношении несовершеннолетних родителей по уплате ими алиментов с возложением этой обязанности на их родителей до достижения совершеннолетия или признания их эмансипированными.

Аналогичное неравенство имеется и по учету дееспособности и трудоспособности лица при возложении на него обязанности уплачивать алименты и обязанности возмещать государственные расходы по содержанию детей. Для его исключения целесообразно внести дополнение в ст. 92 КоБС об особом подходе к установлению обязанности уплачивать алименты родителям, признанным нетрудоспособными или недееспособными, которые не могут выполнять родительские обязанности по состоянию здоровья. При этом дать право суду, учитывая источники материального обеспечения и имущество нетрудоспособного или недееспособного родителя, принимать решение по их использованию на содержание детей.

4. Для повышения гарантии материального обеспечения детей и упрощения правоприменительной деятельности по использованию принудительных мер взыскания средств на содержание детей целесообразно установление в КоБС безусловного взыскания алиментов в случае развода (с родителя, с которым не оставлен ребенок) или рождения ребенка вне брака с отца ребенка, если ребенок проживает с матерью. При этом можно предусмотреть право матери или отца, с которым проживает ребенок, отказаться от взыскания алиментов по мотивированному заявлению.

В настоящее время в соответствии с п. 10 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» предусмотрено солидарное возмещение расходов по содержанию детей, на-

ходящихся на государственном обеспечении, в том числе возникшей задолженности. Этот подход не является оправданным, поскольку не способствует мотивации каждого обязанного родителя стремиться выплачивать эти средства и не обеспечивает справедливость подхода, когда в худшем положении оказывается родитель более «добросовестно» их выплачивающий и имеющий предпосылки восстановления в родительских правах. В связи с вышеизложенным предлагается: 1) в ч. 1 п. 10 Декрета: слово «солидарно» заменить словами «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом»; 2) ч. 7 ст. 93 КоБС дополнить словами: «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом».

Кроме того, в правоприменительной практике по обеспечению исполнения родителями обязанности возмещать государственные расходы на содержание детей в ряде случаев возникает реальная невозможность их взыскания в полном объеме или при возможности такого взыскания – невозможность физического выживания лица за оставшуюся на личное использование часть заработной платы. В результате обязанные лица с таким положением умышленно уклоняются от возмещения государственных расходов, имея готовность отбывать наказание в местах лишения свободы, где они обеспечиваются питанием и иными жизненно необходимыми условиями. В связи с таким положением предлагается установить для родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, не только равные доли выплат, но и, сохраняя допустимость удержания из заработной платы до 70 %, определить остаток средств на собственное использование не менее 70 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. В этой связи предлагается внести дополнения в ч. 1 п. 12 Декрета и ч. 7 ст. 93 КоБС: «При удержании возмещаемых расходов из заработной платы и иных доходов обязанного лица, не содержащегося в местах лишения свободы или лечебно-трудовом профилактории, в его распоряжении должно оставаться не менее 70 % средств бюджета прожиточного минимума на душу населения».

УДК 347.515.1

А.Д. Подгурская

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМИ

Следует начать с того, что подразумевает под собой вред и дать определение термину «малолетние». В Гражданском кодексе Республики Беларусь нет определения «вред». В науке гражданского права под вредом традиционно понимают уничтожение или умаление охраняемо-

го законом имущественного блага. В соответствии со ст. 942 ГК Республики Беларусь, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители, усыновители или опекун, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором организации здравоохранения, учреждения образования или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор на основании договора, эта организация либо лицо отвечают за вред, если не докажут, что вред возник не из-за недостатков при осуществлении надзора. Указанные лица и организации привлекаются к ответственности за вред, вызванный чужими действиями, но отвечают за свою вину.

Согласно ст. 66 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоким обращении с ними дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – и в суд.

Статья 76 КоБС Республики Беларусь содержит правило, согласно которому, независимо от того, с кем проживает ребенок, оба родителя пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей. ГК Республики Беларусь установил в ст. 944, что на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Тем не менее согласно п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь обязанность родителей, усыновителей, опекуна, организации здравоохранения, учреждения образования и иной организации по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения ущерба.

Таким образом, если в судебном порядке будет доказано, что причинение несовершеннолетним вреда вытекает из-за недолжного воспитания и содержания малолетнего, то вред возмещается в зависимости от вины каждого из указанных выше лиц.

Однако, если родители, усыновители, опекун либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 942 ГК Республики Беларусь, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или